

ТЕАТРАЛЬНЫЙ
СЕЗОН

Сов. Беларусь - Минск - 1992 - 12 ч.р.

В счастье и рабстве

Е. С. — Когда полтора года назад я узнала о том, что вам предложено быть директором в оперном театре,—была удивлена. Свободный художник — администратор? Тем более, со времен нашего студенчества было ясно, что у Кортеса интересное композиторское будущее.

С. К. — Обычные директорские функции (их отлично выполнял мой предшественник) меня бы не соблазнили. В том-то и дело, что была предложена и роль художественного руководителя оперы.

Когда задали подобный вопрос в какой-то телевизионной передаче, я отшутился: «Всю жизнь слушаю оперы было моим хобби, а теперь я сумел самое приятное сделать служебной обязанностью». В этой шутке много правды. Я действительно больше всего люблю оперу—не только как жанр музыки, но и как театр. Нет более совершенных средств выразить сильную драматическую ситуацию, передать весь спектр человеческих чувств, чем настоящий оперный голос и неисчерпаемый по тембровым краскам оркестр.

Е. С. — В творчестве Кортеса главное—опера. Хотя и балет есть (не все знают, что «Последний инка» поставлен в Гаване)... Будем считать, что мы оба «в счастливом рабстве у оперы» (это я Б. Покровского перефразирую). Посильно служить опере и нашей, как я

убедилась, очень яркой труппе, стало и моим главным делом. Хочется, чтобы город узнал, каким сокровищем он обладает в лице нашего коллектива.

С. К. — Потому я и постарался вернуть вас в театр и создать службу рекламы и работы со зрителем.

Е. С. — Да, наш «Клуб друзей оперы» я считаю строящим делом. По многим буклетам зарубежных театров вижу, что даже самые престижные из них заводывают круг постоянных приверженцев, предоставляют им льготы.

Мне кажется, что когда слушается зал на опере полупустым, то это не потому, что люди не любят оперу, не ценят труппу,—они просто мало информированы. Вот пример. Наша информация, поступившая в зарубежные посольства, способствовала тому, что ряд из них заказали постоянные места на новый сезон.

К. С. — Пользуясь случаем, сообщу любителям оперы о дебюте Марата Григорича в партии Каярадоси в «Тоске». У этого юности, еще студента консерватории, большое будущее. Он обладает сильным, редким голосом. Представитель артистического агентства «ЛЮКСАРТА», которое организует первые большие гастроли оперной труппы по Европе, сказал: «Это ваш Лючиано Паваротти».

Считаю, не надо бояться делая тех, на ком сейчас держится театр. благородный Ар-

Спектаклем «Война и мир» начал юбилейный, 60-й, сезон театр оперы и балета. Не считая возможным пройти мимо этого события, «Советская Беларусь» представляет вниманию читателей диалог директора театра и художественного руководителя Сергея КОРТЕСА и заведующей отделом рекламы и работы со зрителем Елены СОЛОМАХИ.

кадий Савченко, мастер, способный голосом выразить тончайшие переживания психологических состояний своего персонажа... Тамара Глаголева — певица с голосом исключительного тембрового богатства (субъективно для меня такая индивидуальная характеристика тембра — одно из главных качеств). Удивительно красив голос Надежды Губской. О Наталье Костенко и Наталье Рудневой можно говорить как о певицах — актрисах мирового масштаба, Ярослава Петров — настоящий славянский бас, это тот тип голоса, который очень высоко котируется в мире. А ведь есть еще и такие мастера, как Владимир Экиндисос, Эдуард Пелагевиченко, Нагима Галева, Наталья Золотарева, Михаил Жилко, Ольга Тишина, Нина Козлова... Я готов к тому, что те, кого не назвал, придут с обидами...

Е. С. — Трудно ли иметь дело с этим нашим особенным

контингентом? Ведь повышенная эмоциональность, ранимость, амбициозность — прямо-таки родовые признаки людей творческих профессий.

С. К. — Не забывайте, что я сам, можно сказать, из того же теста. И их понимаю. И люблю, действительно люблю всех, хотел бы защищать и найти для каждого ту партию, для которой он рожден. Этим обусловлены и мысли о будущем репертуаре. Как сделать так, чтобы достойную работу имели легкие голоса и крепкие сопрано, меццо, тенора, баритоны, басы? И при этом была богатая хоровая партия? Имеет значение и новый репертуар (приятно быть первооткрывателями), и, что греха таить, «вызванной» потенциал оперы. Выход всей оперной труппы на международную арену, который подготавливался в прошлом сезоне, в этом станет реальностью.

Представители «ЛЮКСАРТА» почти ежемесячно бываю в театре. И контракт, подробно оговаривающий условия полуторамесичных гастролей по Бельгии, Франции, Люксембургу со спектаклями «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» в феврале—марте 1993 года, давно подписан. Сейчас прорабатывается вопрос о показе «Мастера и Маргариты» в Швейцарии.

Е. С. — В ближайшее время вы готовитесь к поездке—в Аргентину, в Буэнос-Айрес, где прошли детство и юность...

С. К. — Да, я счастлива, что 30 октября мы вылетаем на двухнедельные гастроли в Аргентину. Н. Костенко, Н. Руднев, М. Григорич, Я. Петров и концертмейстер Л. Толкачева едут за счет агентаиского импресарио. Наш главный спонсор—общество «Радзіма», которое поддерживает тесные контакты с белорусами в Аргентине. Белорусские артисты, в том числе и наши солисты, уже бывали в этой стране, но никогда еще белорусы не показывали там большую классическую программу. Кроме концертов, планируются встречи с соотечественниками. Это только первый шаг в нашем долгосрочном сотрудничестве с импресарио из Аргентины.

Е. С. — А теперь, Сергей, постарайтесь дать блиц-ответы на вопрос—самые радостные моменты прошлого оперного сезона?

С. К. — Открытие прошлого сезона «Войной и миром», закрытие премьерой «Шекспир и Верди» (имею в виду и художественный уровень, и наполненность зала, теплоту приема), восстановление «Дона Карлоса», премьеру детской оперы «Кот в сапогах», концерты оркестра и группы солистов в Испании, удачное пополнение дирижерского корпуса Б. Соболевым и А. Василевским, заключение договора с Г. Проваоровым (я боюсь, что мы окончательно потеряем этого мастера в Швейцарии).

он занял пост главного дирижера Московского театра им. Станиславского и Немировича-Данченко), начало сотрудничества с «ЛЮКСАРТОМ», успех «Медиума» в Греции. Премьеру «Мастера и Маргариты» не могу считать безусловной удачей, но все же это значительная работа театра. Хорошо задуманному театраллизованному концерту «На нашей сцене — оперетта», на мой взгляд, не хватало музыкального блеска, упорности, с которой должна идти музыкальная комедия в Большом оперном театре, но мы сохраним его в репертуаре и будем доводить до нужной кондиции.

Е. С. — Что считаете самым существенным в новом, юбилейном сезоне?

С. К. — Отвечу как директор театра, а не только как худрук оперы. Постановку большой исторической белорусской оперы «Князь Новогрудский» А. Бондаренко и балета А. Мдивана «Рогнеда» на сюжет из еще более отдаленного периода национальной истории; участие в майском фестивале, где будут показаны все музыкально-сценические произведения белорусских авторов, воплощенные в нашем театре и театре музыcomedии, а также большой театрализованный концерт по страницам непоставленных сочинений, премьеры опер «Иоланта» и «Франческа да Римини» (ведь это же юбилейный год Чайковского и Рахманинова). И, конечно, первое большое зарубежное турне. А еще—обязательно будем продолжать работу по обновлению спектаклей текущего репертуара. В прошлом сезоне мы это начали — со «Свадьбы Фигаро».